

— Какой ужас, какой ужас! — Плач неба трясся в кабине. Это действительно шок! Даже звукоизоляционные наушники не могут полностью изолировать звук. Сначала Ланком был готов оставить одну треть яичной скорлупы, но маленький ребенок, появившийся из яйца, не мог кричать, и звук его вопля, Нан Чэн был действительно не прочь. Я дал ему еще немного. Пока он ест, он не будет плакать. Оставив одну пятую часть скорлупы, он снова начал плакать. Крики были громкими, как у тенора. Одна шестая, одна седьмая, одна восьмая, одна, одна десятая! В конце концов, скорлупа была сохранена на одной десятой, что является нижней границей. Это уже не решение синего человека, он отвечает за всю команду. Поэтому ему оставалось лишь укрепить сердце и позволить маленькому ребенку плакать, больше не давая ему пищу. Нан Чэн также осознает его решение. В конце концов, они занимаются научными исследованиями. Хотя она часто смотрела на синюю стрекозу с водянистыми глазами, она не просила продолжать кормить его. Сначала все думали, что этот ребенок перестанет плакать, когда устанет. Но кто бы мог подумать, что это действительно дар таланта! Наблюдая за тем, как его крики изнуряют, но не останавливаются, крики были очень пронзительными, они продолжались три дня и три ночи. За три дня разведывательный самолет завершил сканирование Северных земель, но экспедиционная команда была крайне утомлена. Никто не мог нормально отдохнуть под криками этого ребенка, будь то медитация или сон, и не думайте об этом. В разведывательном самолете есть специальный лаунж, но металлическая дверь лаунжа не могла изолировать его крики. Поэтому, когда самолет начинает возвращаться и включается автопилот, все были истощены. Нан Чэн в голове слышала только плач маленького ребенка. Она заботится о нем каждый день, но он не пьет воду и не ест ничего, только плачет. Нан Чэн действительно устала и не знала, что делать. — Поместите его в защитный кожух испытательного стенда. Вы сможете немного поспать. Звукоизоляция счита немного лучше, и внутри безопасно. Он не сможет выбраться, — сказала Лан Ю, глядя с беспокойством на бледную Нан Чэн. — Да, — Нан Чэн действительно не могла сдержаться. Защитный кожух частично сокращает плач, и крики становятся тише. Все начали чувствовать себя расслабленно. Кроме того, водителю нужно оставаться бодрствующим, чтобы избежать проблем с круизом, через короткое время все остальные заснули. Эти дни были слишком утомительными, основная работа выполнена. Как только настроение расслабилось, естественно, стало легче перейти в состояние отдыха. Вскоре, включая синюю стрекозу, все основные участники команды заснули. — Ой-ой... — Младенец продолжал плакать, его красивые большие глаза были полны обиды. Оставшаяся одна десятая часть яичной скорлупы была помещена в другой защитный кожух на испытательном стенде. Воздух внутри кожуха изолирован и хранится в вакууме при низкой температуре, чтобы гарантировать, что его качество не изменится. После возвращения в Институт Древних Душ мы используем крупномасштабный инструмент для всесторонних испытаний и исследований. Медитировать при плаче было немного трудно, и существовала угроза сойти с ума, поэтому они оба выбрали спать. Они спали крепко, а самолет постепенно становился тише. Только крики продолжали звучать ярко и размыто. Пилот управлял самолетом, и система круиза работала нормально. После того как они покинули северные земли, самолет быстро поднялся на высоту десяти тысяч метров. На такой скорости потребовалось бы около семи-восьми часов, чтобы вернуться в аэропорт. Их экспедиция подходила к своему завершению. Водитель зевнул, его все еще мучили крики, но он был слишком усталым. Проверив систему круиза и защитную систему еще раз и убедившись, что все в порядке, он закрыл глаза и постепенно заснул. Современные самолеты Soul Reconnaissance очень продвинуты, и даже если система круиза выйдет из строя, это будет немедленно сигнализироваться. Тем более, что обычно проблем не возникает. Дыхание в самолете становилось заметно ровнее, конечно, маленький ребенок, который по-прежнему плакал, был исключением. На оставшейся одной десятой яичной скорлупе золотые и серебряные узоры начинали слегка светиться. В это время никто не мог заметить, что с плачем маленького ребенка частота мерцания оставшейся скорлупы начала проявлять тонковатые изменения. Каждый раз, когда плач становился самым громким, золотые

и серебряные линии выглядели наиболее тревожно, а когда плач затихал, их свет собирался. Постепенно яичная скорлупа становилась прозрачной в эхо плача, и на поверхности прозрачной скорлупы появились маленькие трещины, сначала очень тонкие, но с течением времени они продолжали развиваться. Звук "дзинь" был чистым, яичная скорлупа треснула, не разлетевшись на кусочки, а рассыпавшись на порошок, образуя свет. Золотой и серебряный двуцветный ореол легко пробился из защитного кожуха и проник внутрь. Когда он вошел в рот и нос ребенка, плач, наконец, прекратился. Вся кабина наконец успокоилась. Младенец оказался в золотом и серебряном свете и в конце концов заснул. Неизвестно, сколько прошло времени... — Эй, эй, эй! — Низкий гудящий звук колебал пространство внутри кабины, спящие постепенно просыпались. — Ох, какой комфортный сон! Это намек на то, что мы начинаем снижаться? Мы скоро приземлимся? — Нан Чэн, потирая глаза, удивленно смотрела на сигнальную лампочку спереди кабины. Водитель уже проснулся и с улыбкой сказал: — Да, скоро приземлимся. Мы на спуске. Нан Чэн внезапно почувствовала, что что-то изменилось. Она инстинктивно посмотрела на испытательный стенд недалеко от себя. Младенец свернулся клубочком, его розовая и нежная кожа казалась слегка светящейся. Он мал, но как будто одинок. Нан Чэн подсознательно подумала: где же его отец и мать? Им, должно быть, очень его не хватает. — Эй! — Она вдруг осознала, что что-то не так. Разве этот малыш не плачет? Нан Чэн быстро встала и подошла к ребенку. Его маленькие ягодички чуть вздымались от дыхания, а розовое лицо время от времени подрагивало и даже слегка улыбалось. Действительно ли он спит? Нан Чэн облегчила душу. — Эй, мы уже приземляемся? — Спросила Лан Лань, потянувшись и вставая. — Лань, посмотри, он не плачет. Он не плачет, какой же он милый! — Улыбнулась Нан Чэн. — Не плачет? Да. Иначе мы не смогли бы так долго спать, — воскликнул Лан и невольно отвернулся, его глаза были затуманены. — Яичная скорлупа? Яичная скорлупа? — Он резко повернулся назад и уставился на Нан Чэн. — А? — Нан Чэн удивленно ахнула и также посмотрела на место, где хранились яичные скорлупы. Да, Хонгфэй был в воздухе. Без следов яичная скорлупа исчезла. — Это не я, это не я! — Нан Чэн быстро и испуганно пояснила. В это время несколько других людей уже проснулись и обнаружили, что яичная скорлупа пропала, и быстро собрались вокруг. Лан Лань жестом пригласила Нан Чэн. — Не паникуй. Если ты говоришь, что ничего нет, то точно ничего нет. Открытие защитного кожуха оставит запись. Давайте проверим, была ли его защита включена. Нан Чэн вздохнула с облегчением, точно! Открытие испытательной установки оставит запись, и у каждого из них есть разные пароли для доступа. Тем не менее, она очень гордилась тем, что Ланком сначала доверял ей и сильно успокоилась. Но куда делась яичная скорлупа? Система мониторинга в кабине быстро дала им ответ. Когда все взглянули друг на друга и в конечном итоге сосредоточились на синей стрекозе, тот с улыбкой произнес: — Не смотрите на меня, я не могу с этим помочь. Она действительно исчезла, даже следов не осталось.